

și-a exprimat în repetate rânduri admirația față de munca de editor a lui Ioan Bogdan. La cursurile de limbă medio-bulgară pe care le ținea la Universitatea din Sofia și la seminariile de medio-bulgară, în care se făceau lecturi însoțite de interpretări lingvistice din textele publicate de profesorul de slavistică din București, Miletic nu omitea niciodată să sublinieze în fața studenților conștiințiozitatea și măiestria de editor a învățatului român. Și slaviștii actuali vorbesc cu aceeași admirație despre edițiile de documente și texte slave îngrijite de marele nostru slavist.

Cu toate că o moarte prematură (la 55 de ani) l-a împiedicat să dea o mare operă de sinteză asupra culturii noastre vechi, Ioan Bogdan ocupă unul dintre primele locuri în istoria științei noastre ca fondator al slavisticii românești, al disciplinei numită de dînsul «filologia slavo-română». Moștenirea sa științifică este astăzi studiată și pusă în valoare atît de istoricii patriei noastre, cît și de filologi, de cei care studiază istoria literaturii și limbii române.

МЕСТО ИОАНА БОГДАНА В РУМЫНСКОЙ НАУКЕ

Иоан Богдан, первый румынский славист, известный филолог и историк, наметивший пути исследования истории и культуры нашего народа, занимает почетное место в ряду выдающихся деятелей румынской науки конца XIX — начала XX века.

Иоан Богдан, основоположник научной дисциплины, названной им «славяно-румынская филология», был профессором Бухарестского университета, деканом, некоторое время и ректором, членом румынской Академии, высоко подымавшим престиж нашей страны и румынской науки в славянских и во многих других странах, где проводились славянские изучения. Родившись в Брашове, в скромной семье, Иоан Богдан получил высшее образование в Яссах в труднейших условиях и очень рано был признан выдающимся исследователем и ученым. В 27 лет, после блестящего завершения специализации за границей, он был назначен профессором на открытую им кафедру славянских языков при Бухарестском университете, в 28 лет был избран членом-корреспондентом Румынской Академии (1892), в 39 лет стал действительным членом Румынской Академии (1903), в 34 года деканом факультета философии и словесности в Бухарестском университете, в 46 лет (1910) вице-президентом Румынской Академии и в 48 лет (1912) — ректором Бухарестского университета. Следует также отметить, что уже в начале своей деятельности он стал пользоваться большим уважением в среде ученых-славистов многих стран, бывшие его профессора, гордились тем, что он был их учеником. Небезинтересно отметить, что его венский профессор, великий Ватрослав Ягич не раз адресовал своему бывшему ученику теплые слова дружбы и уважения: «... Бухарест может гордиться, — писал Ягич 16 декабря 1891 года, — что теперь имеет такого представителя славянской филологии, за которого могут позавидовать многие австрийские и особенно венгерские университеты...»¹. Он говорил, что Иоан Богдан был его «любимым и преданным другом»². Кстати, в 1910 году в известной *Истории славянской филологии*, Ягич упоминал среди кафедр славистики неславянских стран, которые проявили себя в науке, и кафедру Бухарестского университета, возглавляемую И. Богданом, и Ясскую, куда был направлен ученик И. Богдана Илие Барбулеску³.

Доказательством высокой оценки деятельности И. Богдана за границей может служить факт его избрания членом-корреспондентом ряда научных обществ в славянских странах, как, например, Сербской Академии и Общества истории и древностей при Московском университете. Сам факт высокой оценки, данной молодому румынскому слависту у нас в стране и за рубежом, находит свое объяснение в том, что Иоан Богдан уже в начале своей деятельности остротой суждений, страстью к исследованию, объективностью и научной достоверностью, обнаруженными уже в первых работах, способствовал тому, что «румынская историческая наука перешагнула рамки романтической фазы детства»,

¹ См. I. Lupăș, *Ioan Bogdan în lumina unor fragmente din corespondența sa*, в A.A.R. Mem. Sect. ist., Seria III, t. XXVII, 1944—1945, стр. 156.

² «Archiv für slavische Philologie», XXXVII, 1920, стр. 555.

³ *История славянской филологии*, СПб., 1910, стр. 880.